

Чу Циншань в итоге выбрал компромисс, но при этом выдвинул условие, что в течение 50 лет Чу Аноним не может сместить императора Чу Му, может захватить власть, может управлять империей как принц, но не может аннулировать статус Чу Му.

Перед лицом просьбы Чу Циншаня, Чу Аноним на мгновение замялся, а затем кивнул в ответ. Просьба Чу Циншаня была для Чу Анонима пустяком. Пока он мог контролировать власть в своих руках, он не мог отречься от императора.

Чу Циншань кивнул, Чу Циншань больше ничего не сказал. То, что произошло сегодня, было слишком неожиданно, и Чу Циншань не мог ничего предотвратить. Более того, если бы Чу Циншань настоял на том, чтобы остановить это, то Безлунная империя, вероятно, была бы в беспорядке.

Через полчаса Чу Аноним и Чу Циншань вернулись во дворец Ухэ, приказав Чу Циншаню, который был назван принцем Безлунной империи.

После слов Чу Циншаня, маньчжурская династия во дворце Ухэ немного изменилась в лице. Все они знают, что отныне эта Безлунная империя изменится, Чу не является незаменимым, и с Чу покончено. В то же время Чу Му боится, что в будущем он сможет быть только безымянным императором. Ведь, судя по тому, что Чу Аноним делает сегодня, он наверняка не вернет Чу Му все его усилия, и верится, что скоро в Безлунной империи начнется кровавая буря.

Особенно те члены семьи Чу и Куаньшэнь, которые вложили деньги в Чу и Куаньшэнь. Боюсь, что их судьба будет не лучше".

Объявив об анонимном назначении Чу принцем, Чу Циншань посмотрел на Тянь Гочуаня и четырех других старейшин Тяньци и сказал: "Тянь Лао, придешь ко мне выпить? "

"Ха-ха, брат Чу пригласил, это природа, пойдем". По слухам, Лань Тянь Гочуань рассмеялся.

Затем Чу Циншань, Чу Сумрачный Бай, Тянь Гочуань и другие сразу ушли, а Чу Му в сопровождении нескольких монахов покинул дворец Ухэ, вернулся в задний дворец.

Следующее дело, естественно, осталось за Чу Анонимом, Чу Му продолжал оставаться здесь, просто чтобы не скучать.

В то же время Сяо Дунь покинул дворец Вухэ, не сказав ни слова Чу Анонимусу. Теперь положение императора в основном стабилизировалось. Сяо Дунь не слишком заинтересован в следующей операции по очищению династии Чао, и в этом был заинтересован Чу Аноним. Сейчас Сяо Дуню все еще нужно вернуть Байюэ в Тиду для переселения.

Он окинул взглядом присутствующих, а затем был зачитан один из безымянных уст Чу. Ни один из людей, чьи имена были зачитаны, не был одновременно и Чу, и Чу. Для этих людей безымянная сущность Чу не могла проявить никакой пощады и приказала прямо отправить его в тюрьму.

Все произошло так неожиданно, что почти половина министров династии оказалась в тюрьме. Что касается остальных, Чу Аноним попросил их вернуться, но они не могли покинуть Диду.

Решив проблему капеллана, Чу стал незаменимым, а Чу - двойным. Для них обоих Чу, естественно, находится в центре внимания. Он приказал держать их прямо в одиночной камере и лично охранять армию Чжэньшаня.

В следующие несколько дней неожиданно для всей империи, и даже для всей Безлунной империи, разразилась кровавая буря, до которой оставалось всего семь дней.

Как только не стало недостатка в Чу, власть Чу Уси была выкорчевана, смерть и верность двух людей, без исключения, были у клана Чжу Лянь Цзю, на некоторое время, безлунная империя можно сказать, что ветер и облака изменили цвет.

В этом вопросе Чу Неизвестный показал свою решительную сторону, подавив все возможные потенциальные опасности. В то же время власть над всей Безлунной империей оказалась в руках Чу Неизвестного. Хотя она все еще оставалась нестабильной, большой волны не было.

Семь дней подряд Чу Неизвестный, можно сказать, был занятым сосредоточенным неудачником. Что касается Сяо Дуня, то он оставался в центре неба, тренируясь в сопровождении своей матери, белой как луна. Он игнорировал внешний мир.

Вначале стабилизировалась Безлунная империя, в то же время, группа людей, наконец, была продвинута Чу Анонимом, особенно те важные должности, хотя Чу Аноним был полностью заменен своим собственным сердцем.

После всего этого, позже в тот же день, Чу Доу наконец-то пришел в камеру Чу и Чу Доу.

Их держали без связи с внешним миром, не на небесах, а на заднем дворе дворца, где был отведен небольшой дворик для проживания двух человек, а вокруг дворика стояло полно офицеров армии Чжэньшань.

Пройдя во двор, три брата снова встретились. Однако на этот раз Чу был одет в пурпурно-золотого дракона, а Чу - в тюремную форму. В то же время он был под запретом. Весь человек также выглядел безразличным.

Сидя на каменном табурете во дворе, Чу Безымянный посмотрел на них двоих и негромко сказал: "Возможно, мы видимся в последний раз. "

"Что ты сказал? Безымянный Чу, ты хочешь убить нас? Отец не отпустит тебя, если ты это сделаешь". Голос Чу Анонима был очень спокойным, но смысл был очевиден. Услышав его, Чу Ушуан сразу же запил от злости. Отругав его, он все еще хотел броситься вверх, но Чу Ушуан просто отошел. Чжао Фэн, который следовал за Чу Анонимом, отпихнул Чу Ушуана.

По сравнению с яростью Чу Ушу, Чу Ушу выглядел очень спокойным. Он посмотрел на каменный табурет рядом с Чу Ушу и мягко сказал: "Можно присесть? "

"Брат, пожалуйста. "

Когда он сел, он посмотрел на Чу Анонима, который уже заправил свой халат перед ним. На лице Чу появилась горькая улыбка, и он медленно сказал.

"Я долгое время не вспоминал о тебе, но кто бы мог подумать, что когда я сражался со своим вторым братом, чтобы убить тебя, и остался жив, ты контролировал миллионы военной силы. Я знаю, зачем ты пришел сегодня, и я не жду, что ты меняпустишь. В конце концов, будь я на твоём месте сегодня, я бы поступил так же, но я и мать моего второго брата..."

Чу сказал, что он не хочет, чтобы Чу Аноним отпустил себя, но он надеется, что Чу Аноним

отпустит своих родителей, которые были молодыми принцессами Чу Му.

Услышав слова Чу, Чу До глубоко вздохнул и в его глазах вспыхнул сложный цвет. "Поскольку дорога трупа древнего императора, дом самого бессердечного императора, брат, есть много вещей, у меня нет выбора. "

Услышав Анонима Чу, Чу замолчал, он уже знает значение Анонима Чу, то есть это невозможно, любой человек, не имеющий ничего общего с Чу и не имеющий ничего общего с Чу, должен умереть.

Многие люди думают, что быть императором - это высшее, но кто знает, есть много вещей, и у императора нет выбора.

Медленно встав, довольно сказал, достал из На Цзина два горшка с ядовитым вином, медленно поставил их на каменный стол, Чу До глубоко вдохнул воздух, "Это единственное, что может сделать мой брат, чтобы стать немного приличнее. "

После этого Чу Ду ушел вместе с Чжао Фэном, оставив только эти два горшка ядовитого вина с постоянным ароматом, и молчаливого Чу и плачущего слезами.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2468187>